

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Иллюстрация на обложке — *Иван Иванов*
Художественное оформление — *Александр Шпаков*

Кутузова, Лада.
К95 Чертово дело : [роман] / Лада Кутузова. — Мо-
сква: Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Отдел
по борьбе с хаосом, существами и сущностями).

ISBN 978-5-17-159245-5

Все знают, что ОБХСС — серьезная организация, ведь рас-
шифровывается эта аббревиатура как Отдел по борьбе с хаосом,
существами и сущностями. Призраки, мелкие демоны и прочая
нечисть периодически пытаются вторгнуться в человеческую
жизнь, и, чтобы противостоять им, требуется немалое муже-
ство.

Николай вовсе не герой, и работа в ОБХСС для него — с-
уровый ежедневный труд, к тому же в его собственной жизни
все далеко не гладко. Как оказалось, он и сам стал жертвой не-
доброего колдовства. И вот продолжается бой, а впереди еще
столько новых нелегких дел...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159245-5

© Кузина Л. В., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть 1
ЧЕРТОВО ДЕЛО

ПРОЛОГ

Маленький мальчик в маленькой кроватке не спит: над ним склонилось нечто. Тела у нечего нет, вместо него то ли черная пыль, то ли бездонный космос. Там, где должны быть глаза, то ли тлеют угольки, то ли разгораются звезды. Нечто с любопытством рассматривает мальчика, но пришло оно не за ним...

Глава первая

КАМАМБЕР

В субботнее утро самое лучшее — выспаться от души. Но мнения Николая Дергунова никто не спросил. Вот и сейчас он проснулся от настойчивого звонка мобильного — беспокоил шеф. Трясущимися руками — вчера хорошо посидел за бутылкой коньяка — Николай нашарил смартфон под подушкой.

— Ноги в руки и бегом в отделение! — велел шеф и отключился.

Легко сказать! При попытке сесть Николая повело, так что он плюхнулся обратно. Вот же гадство! Видимо, шампанское после коньяка было лишним. Зачем Николай его пил? Ответить на этот простой вопрос он был не в состоянии. Последняя неделя оказалась настолько сложной, что пришлось работать от зари до зари. А тут выдался единственный свободный день, когда он решил отоспаться. Но усталость сыграла злую шутку: Николай не смог сразу заснуть. Целый час ворочался с боку на бок, но сна не было ни в одном глазу.

Тогда он решил накатить и залез в бар: выбрать пришлось между коньяком и шампанским, так и не открытым на Новый год. Но крепкий, пятилетней выдержки напиток не подействовал, и Николай решил сыграть на понижение. Видимо, это и стало ошибкой. Зато удалось поспать, пусть и немного. Николай взглянул на часы:

семь утра! О-ох, что же случилось, раз шеф его дернул в выходной спозаранок? Все хвосты Николай закрыл еще вчера.

Он рывком снова сел и ухватился за край кровати. Комната поплыла, точно в медленном танце, и Николаю пришлось приложить усилие, чтобы не свалиться обратно. Вцепившись в рядом стоящий комод, он встал и побрел в ванную комнату. Там залез в душ и включил прохладную воду; это немного помогло, хотя башка по-прежнему раскалывалась.

Николай вылез из ванны и посмотрел на себя в зеркало. Да-а, хорош! В правом глазу лопнул сосуд, поэтому белок наполовину побагровел, точно у вампира, восставшего из могилы. Недельная щетина придавала вид законченного пропойцы. Николай провел по ней ладонью: бриться все же не станет — руки до сих пор дрожат, точно он получил привет от Паркинсона. На кухне включил чайник и достал банку растворимого кофе. На медосмотре в прошлый раз сказали, что пора переходить на правильное питание — диетический стол № 5: у Николая обнаружилась дискинезия желчевыводящих путей. Кофе в списке запретных продуктов стоял первым пунктом, но тогда Николай просто сломается: без него по утрам он не человек, да и в течение дня тоже.

Он положил три чайные ложки кофе в поллитровую банку и залил кипятком, сахар добавлять не стал. Кофе помог, но не особо: удалось прийти в себя, но голова трещала так, что хоть лед к ней прикладывай. Николай залез в аптечку в поисках анальгина — таблеток не оказалось. Да, собирался купить пару пачек, но замотался и забыл. Сам себе злобный Буратино.

Николай решил вызвать такси: пешком до работы всего полчаса, но шеф велел торопиться. С утра было в меру тепло: июль в Москве только набирал обороты. Вот через несколько дней обещают температуру за

тридцать градусов, и тогда Николай взвояет: он не переносил жару.

Подъехала корейская иномарка с водителем из азиатской республики, и вскоре Николай был на работе, здание конторы располагалось в середине Новомарьянской улицы. Предъявил пропуск дежурному охраннику, толкнул дверь, на которой висела табличка «ОБХСС: Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущностями», и вошел. Между сотрудниками было принято в последнем слове заменять букву «щ» на «ч»: так точнее.

Сущностями называли паразитов, которые внедрялись в энергетическое поле человека: лярвы, неупокоенные покойники и прочие. Сущности жили за счет людей, потому старались прицепиться к человеку при малейшей возможности. Хотя иногда люди сами были не прочь заручиться поддержкой беса, например. Ходили слухи о потомственных колдунах и ведьмах, которые передавали бесов родственникам на протяжении столетий.

Существом же считался сплав демона и человека, при котором демон переделывал человека под себя: не только в эмоциональном и психологическом планах, но и физически. Об этом было известно по книгам — вживую с таким никто не сталкивался. Ну, не считая историй с суккубами и инкубами, но тем от человека нужна была лишь энергия в виде секса, вплоть до полнейшего изнеможения и смерти жертвы. Во всяком случае, Николай ничего о подобном не слышал. Но возможности возникновения существ никто не отменил, а потому предусмотрительно заложили борьбу с ними в название отдела.

Собрались все: шеф, секретарь Женечка, напарник Николая Сэм и коллеги Денис и Михаил. Николай протиснулся между столов и сел возле окна. На подоконнике чах унылый фикус, который уже несколько лет с переменным успехом боролся за существование.

— Привет опоздунам! — приветствовал Николая Сэм.

Николай коротко кивнул. Сэма по паспорту звали Симеон — родители расстарались и подобрали сыну редкое старинное имя. Когда Симеон вырос, он их усердия не оценил и переименовал себя в Сэма.

«А как еще? — объяснял он Николаю. — Не Сим же? Это Сим-сим получается, а то еще, прости господи, Сима какая-то».

Чем не устраивало Сэма его полное имя, тот не озвучивал, а Николай не спрашивал. Сэм окинул его взглядом и добавил шепотом, который, тем не менее, слышали все:

— Небось полночи с бабами куролесил? Что у тебя с глазом-то? Перестарался?

Николай расстался с женой год назад. С тех пор Сэм был уверен, что напарник пустился во все тяжкие. Видимо, переносил мечты о свободе на Николая. Сам Сэм был обладателем на редкость невзрачной внешности: бледно-рыжий, с белесыми ресницами и бровями и со светло-розовой кожей, которая покрывалась алыми пятнами при малейшем смущении. При этом Сэм женился на редкой красотке и умнице, которая родила ему двух дочерей — девочки пошли в мать. Фотография жены и дочерей стояла у Сэма на столе. Его тесть был долларовым миллионером, что позволяло Сэму не думать о деньгах.

На вопрос Сэма Николай ничего не ответил: все равно не поверит. Откинулся на спинку кожаного кресла — шеф недавно сменил свое и от щедрости отдал старое кресло Николаю — и приготовился слушать. Шеф включил видеоплеер, и на белом экране появились нечеткие кадры.

— Съёмка из ночного клуба, — пояснил он, — «Улитка в томате».

Николай знал этот клуб по долгу службы: раз в квартал приходил туда с ревизией. Ничего особенного, обычная плановая проверка: не завелась ли какая сущность — в таком месте может поселиться тварь, жадная до людской энергетики, не открылся ли переходник — портал в хаос. При первых же кадрах между лопатками проступил пот: в минуты волнений Николай сильно потел и ничего не мог с этим поделать. Следовало обратиться к врачу, но времени вечно не хватало. Вот и теперь он ощутил, как намокает под мышками, а всего лишь из-за неясного предчувствия.

На экране показался мужчина, то ли лысый, то ли наголо бритый: качество съемки не позволяло это определить.

— Главный подозреваемый, — отметил шеф. — Задержание началось через две минуты после его прихода. Да и пробыл он в клубе всего ничего.

Николай всмотрелся в мужчину: не похож на заведомую ночных заведений, да и на владельца — одет слишком просто. Джинсы мешковатые, заурядная белая футболка в тонкую синюю полоску, сандалии на носки обуты. Хотя кто знает...

— Он появился перед закрытием: полтретьего ночи, — продолжил шеф. — Отследить его на уличных камерах не удалось.

Шефу недавно исполнилось сорок пять лет. Обширную лысину на макушке он уже не маскировал, а сбривал оставшиеся волосы под ноль. Впрочем, так смотрелось гораздо лучше, чем прежние попытки зачесывать длинные пряди поперек лысины. Семьи у него не имелось. Во всяком случае, Николай ни разу не слышал ни о жене шефа, ни о детях.

— А что с клубом? — не вытерпел Сэм. Он уже несколько раз посмотрел на часы, видимо, торопился домой.

Чёртово гело

— Зачистили всех, кто к тому времени в нем остался, — коротко ответил шеф, — тринадцать человек в общем.

— Всех, Виктор Иванович?! — не поверил Сэм. — И зачистили, вы сказали?

Зачисткой в отделе называли физическое устранение зараженного объекта. Людей это обычно не касалось.

— Смотрите сами, — шеф щелкнул пультом.

Через несколько секунд Николай вскочил и бросился в туалет: желудок не выдержал. Когда-то Нина, с которой он на тот момент жил вместе, купила козий сыр «Камамбер»: внутри мягкий — сыр плавился при комнатной температуре, сверху покрытый белой плесенью. Николай не смог его есть: жуткая гадость! Так что Нина сделала это одна: положила на тарелку виноград, дольки груши, орешки, налила мед и умяла все за милую душу, запивая шампанским.

Люди, находившиеся в клубе, ходили на камамбер. Их кожа была покрыта белым налетом. Мерцал свет, звучала музыка, но никто не танцевал. Один из людей, молодой мужчина с хипстерской бородкой, ткнул указательным пальцем себе в глаз и вытащил его, из глазницы потекла густая белая жидкость. Девушка рядом пихала мизинец в ноздрю, пытаясь выковырять мозг, и ей это почти удалось. Вот тут Николай и дал слабину.

Когда он вернулся, экран уже погас.

— Диджей не заразился, но он сейчас в психушке и дать показания не может. Спасибо, что кнопку вызова успел нажать, — специально для Николая добавил шеф. — Кстати, Дергунов, у тебя прививка закончилась еще четыре месяца назад. Не забудь в понедельник зайти в лабораторию.

Раз в год сотрудникам отдела делали прививку от энергосущностей: от крадущих, сосущих, меняющих лица. Ходили слухи, что в центральном аппарате прак-

тиковали прививки посильнее: от сущностей класса «А» и «Б» наподобие полтергейстов и демонов. Но здесь, в Марьинском парке, серьезной работы не было: изредка появлялись сущности типа «В» и «Г» — по пальцам одной руки можно пересчитать, вроде суккуба или инкуба, на этом все. Слишком тихий и благополучный район.

— Зайду, — пообещал Николай.

Заведовала лабораторией Ольга Сергеевна, она была моложе Николая на два года. После расставания с Ниной Николай обратил внимание на Ольгу: симпатичная и приветливая. Он даже пригласил ее на свидание, но не явился: в тот день погибла Нина. С тех пор Николай так и не пришел в себя и старательно избегал Ольгу, хотя она к случившемуся отношения не имела. Да и он тоже, но чувство вины засело крепко.

— Так, — шеф взглянул на часы, — выезжаем на место событий. Отдел зачистки уже все убрал, ищем следы переходника.

— Это же проводник был? — полуспросил-полуутвердил Денис.

Проводниками звали людей, в которых вселился демон, потому что они доставляли сущность к другим — будущим жертвам. Демоны могли менять проводников, когда запасы жизненных сил человека подходили к концу, и переходить в другого. Все это Николай и его коллеги знали чисто в теории.

— Да, и нам нужно эту дрянь классифицировать. Дело важное и новое.

Планерка закончилась, и Николай наконец-то попросил у Женечки таблетку от головной боли. Секретарь открыла аптечку и молча протянула пачку анальгина. Николай проглотил сразу две таблетки, запив их водой из кулера, оставшиеся запихнул в задний карман. Женечка в офисе была палочкой-выручалочкой и не давала коллегам скатиться в хаос делопроизводства. Николай

не очень понимал, что она делает в ОБХСС: с ее внешностью можно легко устроиться в «Газпром» или еще куда. Но зато все сотрудники их небольшого коллектива ценили Женечку, и было за что: секретарь имела легкий характер, хранила спокойствие при всяком раскладе и быстро реагировала на любую ситуацию.

Денис тем временем открыл шкаф с оборудованием и достал оттуда увесистый металлический ящик с тумблером и кнопками: этот прибор служил для улавливания и измерения энергетики, оставленной сущностями. Николай взял поисковик — рамку из четырех проволок, — с помощью которого обычно искали переходник. По своей конструкции поисковик походил на устройство для обнаружения воды да и реагировал так же: подергиванием.

Они выбрались во двор здания и забрались в служебный микроавтобус. Денис сел рядом с Николаем.

— Думаешь, к обеду освободимся? — полушепотом осведомился Денис.

Николай пожал плечами: кто его знает? По-всякому может быть, тут в угадайку не сыграешь. Но все же ответил:

— Надеюсь.

Денис устроился к ним в отдел всего три месяца назад — его готовили на смену Михаилу. Пятьдесят лет — предельный возраст для оперативника, а Михаилу уже пятьдесят два: просто с кадрами, как и везде, имелись проблемы. Никто не хотел служить в ОБХСС: слишком хлопотно, опасно, а зарплата восторгов не вызывает. Денис, с одной стороны, еще не утратил энтузиазм, присущий новичкам; с другой, начал встречаться с девушкой, и будто бы у него все было серьезно, а потому тратить целиком выходной день на работу Денис желанием не горел.

— А почему не дежурных дернули? — Головная боль на мгновение отступила, и Николай задал вопрос, мучивший его с раннего пробуждения.

Шеф неопределенно покрутил головой:

— Все равно нам дело передадут. Да и предчувствие у меня... Слишком серьезно все.

Предчувствия шефа никогда не обманывали, это знали все в отделе. Николай замолчал и прикрыл глаза. Вроде на мгновение, но автомобиль резко затормозил, и оказалось, они уже подъехали к клубу.

Место событий было оцеплено лентой. На скамейке поблизости сидели пожилые женщины и что-то бурно обсуждали. При виде опергруппы они замолчали, и Николай чуть ли не физически ощутил на себе их взгляды.

— Вы не скажете, когда этот вертеп закроют? — безосшибочно выцепив шефа как самого главного, подскочила к нему одна из старушек. — Сколько можно?! Музыка целыми вечерами и ночами грохочет, наркоманы и проститутки шляются. Уж сколько писали...

Клуб находился на первом этаже одиннадцатизэтажного жилого дома рядом с набережной реки Москва. Не самое лучшее место для подобного заведения.

— Мы передадим ваши пожелания. — Шеф не стал объяснять пожилой женщине, что их ведомство к городским властям имеет косвенное отношение, и свернул разговор.

— А ночью-то что было? Говорят, трупы под утро вывозили? — донеслось им в спину. — Передозировка?!

Как бы ни старалась группа зачистки замести следы, но в жилом районе это сделать трудно. Всегда найдется тот, кто поздней ночью или ранним утром будет возвращаться домой, выгуливать собачку или совершать пробежку.

— Нет, — ответил шеф, — вентиляция забилась, и людям стало плохо от нехватки воздуха. Их в больницу увезли. А мы протокол составлять будем.

— Правильно, — последнее, что услышал Николай.

Клуб как клуб... Стены со звукоизоляцией — и чего бабка на грохот жаловалась? Гардероб, туалет, барная стойка, несколько столиков и танцпол. Ну еще сцена для диджея. Ничего с последнего посещения не изменилось. Николай поймал себя на мысли, что в клубах последние пять лет бывал чисто по работе и даже не помнит, когда сам зажигал на танцполе. Все поверхности были покрыты тонкой прозрачной пленкой — их обработала группа зачистки.

— Ищем, ребята, — скомандовал шеф.

Денис принялся переключать тумблеры на уловителе сигналов, или «Уленьке», как звали прибор в отделении. Уленька определяла уровень сущностей. Николай развернул рамку, взял ее в руки и попытался отключить мысли. Получилось не сразу. Лишь после того, как шеф шикнул на остальных, Николай смог отрешиться от действительности. Сперва ничего не выходило: руки после выпитого тряслись, и рамка ходила ходуном. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и расслабить мышцы, только после этого дрожь прекратилась. Николай сделал несколько плавных шагов по помещению и прислушался к ощущениям: ничего! Переходником тут и не пахло: видимо, демон активизировался в другом месте, а сюда явился уже с человеком-проводником.

Но это неудивительно: переходники появлялись чаще всего на кладбищах — местах сосредоточения людского горя. Из них толпами лезли неуспокоенные покойники — те, которые не смогли уйти из мира живых из-за переживаний близких да так и застряли на рубеже. Из таких сущностей получались лярвы, сосущие и родовые бесы,

в зависимости от энергетики. Зеркала славились переходниками благодаря страхам людей, которые приписывали отражениям способность украсть душу и создать двойника. Места массового скопления людей типа вокзалов и аэропортов тоже могли пробить брешь: слишком много разнообразной энергетики, которой так и тянет полакомиться. Ну и классика жанра — пентаграмма, в которой отдельные глупцы пробовали вызвать демона. Заканчивались подобные попытки печально.

— Глухо, — подтвердил его мысли Денис. — Выплеск эманаций всего ноль целых две десятых. По ней проводника не отследить.

— Не может быть, — удивился шеф. — Мы же все видели, что тут было. Миша, твое мнение?

Михаил был самым старым как по возрасту, так и по опыту, сотрудником в отделе, что не мешало ему ходить в тренажерный зал трижды в неделю и заводить романы с девицами младше его дочерей. Девицы липли к Михаилу на зависть коллегам, будто пчелы к нектару, — красавец ростом под два метра с прокачанной мускулатурой обращал на себя внимание. Да и внешне Михаил выглядел младше своих лет.

— Может, чистильщики перестарались, Виктор? — предположил он.

— Брось! — не согласился шеф. — Нет у них таких возможностей, да и в инструкции написано: ничего не трогать до опергруппы. Кроме трупов, естественно.

— Ну или сущность за собой все подтерла, — скептически усмехнулся Михаил. — Прикинь, она разумная?

Это был давнишний спор в отделе: разумны ли сущности? Николай считал, что теми управляет основной инстинкт: желание нажраться. А вот способы каждая тварь выбирает разные: кто-то за счет здоровья человека, кто-то за счет жизненной энергии, а кто-то берет